

Владимир Меньшиков
(Даугавпилсский Университет,
директор Института социальных исследований)

**Качество демократии в России, Латвии и Польше в
сравнительном измерении**

Организация «Фридом Хаус» (Freedom House), ведущая мониторинг положения дел с соблюдением прав человека и состояния демократии в мире на протяжении многих лет, в ежегодных отчетах выделяет три категории стран: «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Классификация производится на основе «рейтинга свободы» страны, выводимого на основе двух индикаторов демократизации – рейтингов страны на шкалах политических прав и гражданских свобод (наибольшее значение рейтинга – 7 указывает на практическое отсутствие прав и/или свобод, а наименьшее значение – 1 – на их наличие). В таблице 1 показана динамика рейтингов политических прав и гражданских свобод для России, Латвии и Польши за последнее десятилетие.

Таблица 1

***Динамика рейтингов России, Латвии и Польши на шкалах
политических прав и гражданских свобод в 1991-2002 гг.***

(по оценкам организации «Фридом Хаус»;
максимальная свобода = 1, минимальная = 7)

Страны	Политические права				Гражданские свободы				Рейтинг свобод * 2001-2002
	1991	1996	1999	2001-2002	1991	1996	1999	2001-2002	
Россия	3	3	4	5	3	4	5	5	II
Латвия	2	2	1	1	3	2	2	2	I
Польша	2	1	1	1	2	2	2	2	I

* В последнем столбце I – свободная страна, II – частично свободная, III – несвободная.

Источник: Freedom House Annual Survey of Freedom Country Ratings, 1972-1973 to 1999-2000; The 2001-2002 Freedom House Survey of Freedom. Tables and Ratings. Dowley@Silver, 2002. P. 508

Эксперты «Фридом Хаус» усматривают последовательное улучшение качества демократии в Латвии и Польше (как и в большинстве других «переходных стран»), за исключением России, Беларуси и некоторых других стран СНГ.

Конечно, на экспертов «Фридом Хаус» должны были негативно повлиять скандалы, формально связанные с переделом собственности на российском медиа-рынке, война в Чечне. Вместе с тем объективность экспертов может быть поставлена и под сомнение. В пользу последнего утверждения говорят высокие оценки состояния политических и

гражданских свобод в Латвии, где проблема «неграждан» фактически сохраняется по сегодняшний день.

Как показывает анализ В.О. Рукавишникова, качество локальной демократии Финляндии во многом определяет глобальную конкурентоспособность ее экономики [1]. Во всех измерениях Финляндия выглядит несомненным лидером, а Россия – аутсайдером.

Сравнение важнейших индикаторов социального и экономического развития России, Латвии и Польши (см. таблицу 2) показывает, что Латвия, к сожалению, имеет показатели более близкие к российским, чем к польским. Особенно должно беспокоить Россию и Латвию снижение и без того скромных показателей индекса человеческого развития на фоне беспорных успехов Польши, которая переместилась с 51 места в 1992 году на 37 – в 2002 году.

Таблица 2

Важнейшие индикаторы социального и экономического развития России, Латвии и Польши (1992-2002 гг)

Страны	ВВП на душу населения с учетом ППС (US \$)		Ранг по индексу человеческого развития (HDI rank)		Население ниже уровня бедности (%)	
	1992 г.	2000 г.	1992 г.	2000 г.	Ниже 50% от медианы распределения по доходу, 1987-98 гг.	Ниже уровня душевого дохода, равного 4 долларов США в день, 1996-2000 гг.
Россия	6,140	8,377	52	60	20,1	53
Латвия	6,060	7,045	48	53	-	28
Польша	4,830	9,051	51	37	11,6	10

Источник: UNDP Human Development Report 2002. Deepening democracy in a fragmented world. New York, Oxford 2002. P. 149-156, 160-161.

Современные Россия, Латвия и Польша, несмотря на масштабность изменений в политической системе и экономических отношениях (а применительно к Латвии и Польше и полноправное членство в ЕС и НАТО), до сих пор могут характеризоваться как общества «переходного типа». Не в последнюю очередь это связано со спецификой посткоммунистической социальности, стержнем которой выступает «патрон-клиентские» связи [2].

В посткоммунистических обществах нарастание черт нового средневековья (по другому – квазифеодализма, электронного феодализма) весьма противоречиво воздействует на человека, на его отношения с государством, на направленность и скорость динамики общественных процессов. Требования личной преданности, лояльности со стороны

могущественных к «подданным» тормозит не только экономический рост, но вместе с ним и долю экономически независимых субъектов.

Профессор философии Бухарестского университета Андрей Корнеа, рассуждая о политической борьбе в Румынии, призвал выйти за пределы поверхностного подхода к политике и политическому анализу: «На исходе XX столетия Румыния (подобно Болгарии, России, Украине и прочим сильно советизированным обществам) предстает скорее «неофеодальным» государством, а не современным обществом, поскольку она является страной, в которой группы, классы, даже индивидуумы борются за привилегии, предоставляемые в соответствии не с талантом и работой, а скорее со статусом группы, к которой этот некто принадлежит. Сегодня в Румынии поведение госбанков, одобренных государством общественных объединений, больших госпредприятий лишь немногим отличается от поведения феодальных гильдий. Например, по причуде государства с них могут быть сняты налоги, или посты и работа там могут стать неприкосновенными по закону» [3].

Известные российские политологи А.А. Галкин и Ю.А. Красин размышляя о судьбах демократии в России, особо подчеркивают роль и специфику социальных условий существования гражданского общества: общественная среда и социальные отношения и связи остаются во многом прежними, меняются крайне медленно и часто воспроизводят старые социальные практики, что делает новые институты и типы поведения неэффективными. К такого рода старым социальным практикам они относят систему взаимоотношений «патрон-клиент». Она является препятствием на пути создания рыночных отношений и даже может породить оппозицию попыткам государства отказаться от роли всеобщего поставщика благ и услуг. Противодействие таким попыткам может идти и снизу, и сверху. С одной стороны, система взаимоотношений «патрон-клиент» мешает появлению «снизу» общественного движения и препятствует формированию корпуса должностных лиц, способных отделить общественные интересы от личных. С другой, создатели нового государства, поддерживая рыночные отношения, формируя и используя сеть преданных себе граждан, продолжают выступать в качестве «патронов». Дело даже не в обилии чиновников, оставшихся от правления коммунистической партии, но в том, что и после краха старого режима порожденная им социальная практика продолжает выращивать «патронов», элитные структуры и «простых граждан». Последние в таком случае не видят никакого реального смысла ни в организации, ни в политической активности [4].

Как показывают исследования Института социальных исследований Даугавпилсского Университета [5], жители второго по численности населения города Латвии – Даугавпилса, сохраняют скептическое отношение к демократическому правлению. Если в декабре 1991 года в противопоставление режиму “сильной руки” демократию предпочитали 35% респондентов, в ноябре 1994 года – 25%, то в декабре 2004 года –

только 24%. Отсутствие фактического равенства всех жителей перед законом резко снижает приверженность латвийцев многим демократическим ценностям и институтам.

Все более сдержанно относятся латвийцы и к переходу к рыночной экономике как основному условию обеспечения нормальной жизни людей: в декабре 1991 года с этим утверждением соглашались 37% респондентов, в ноябре 1994 года – 36%, в декабре 2004 года – только 31%.

Почему наблюдается снижение оценок ценности демократической идеи и роли рыночной экономики? Произошла неэффективная приватизация значительной доли государственной собственности и “приватизация” демократической идеи экономической и политической элитой общества. Обещанного лидерами народного движения Латвии в 1989-1991 годы быстрого повышения благосостояния жителей страны не произошло. Как отмечается в последнем сообщении Министерства экономики Латвии о развитии народного хозяйства, „прирост доходов населения очень неравномерен, растет поляризация, относительно высоко число бедных жителей. Индекс Джини (показывает уровень материального неравенства) возрос с 0,31 в 1996 году до 0,36 в 2003 году” [6].

В этих условиях большинство наших респондентов выход из кризисного состояния, в котором находится современное латвийское общество, видит в преодолении правового и нравственного нигилизма, в повышении организующей роли государства по выводу страны из образовавшегося тупика (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: „Каким Вы видите выход из кризисного состояния, в котором находится современное общество (можно отметить не более пяти вариантов)”

Даугавпилс, декабрь 2004 года, N=601 человек
(в % от числа опрошенных)

Возможные меры по выходу из кризисного состояния общества	Весь массив	В том числе среди		
		латышей N=127	русских N=325	поляков N=73
Усиление дисциплины, порядка, ответственности	65	69	62	63
Восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими народами	49	31	56	45
Формирование и совершенствование современной законодательной базы	47	58	42	48
Более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности	31	34	29	40
Более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество	27	36	26	19

Хотя определенная часть горожан испытывает ностальгию по социализму (“восстановление социалистического устройства общественной организации” как меру по выходу из кризиса указало 18% респондентов), все таки подавляющее большинство не желает возврата к прошлому, к социализму, а 31% считают необходимым “более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности”.

Справедливо наши респонденты обращают внимание на дисфункциональность бюрократических организаций, на мизерность общественной пользы от бюрократов – функционеров или карьерных чиновников, заинтересованных в сохранении взаимоотношений «патрон-клиент». Все еще вертикальная организация общества преобладает над горизонтальной. Как альтернатива, противостоящая слабости государства и силы старых и новых «патронов», может быть всемерное развитие гражданского общества и публичной сферы. На наш взгляд, именно в этом направлении и будет прирастать качество демократии в России, Латвии и Польше.

Список литературы

1. Рукавишников В.О. Конкурентоспособность и демократия – «Социологические исследования», 2005, № 2, с. 3-15.
2. Меньшиков В.В. О современном типе латвийского общества. – В кн.: Российское общество и власть: проблемы взаимодействия. С-Петербург, Астерион, 2004. – с. 166-167.
3. Корнеа А. Феодализм и пустота – «Диена» 1998, 17 апреля, с.2.
4. Галкин А.А. Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? М.:ИС РАН 2003
5. Меньшиков В.В. (руководитель проекта). Социологические проблемы города. Проект № 03. 0954 Совета по науке Латвии (неопубликованные материалы).
- 6.Ziņojums par Latvijas tautsaimniecības attīstību. Rīga, Ekonomikas ministrija, 2004. - lpp. 10.